

Мезенцев Ю.Л.
РЕЛИГИЯ И НООСФЕРНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

УДК 2:140.8

Современный мир переживает глубокий мировоззренческий кризис, что в условиях глобализационных процессов может привести человечество либо к экологической катастрофе, либо к термоядерной войне. Возникает необходимость в новой мировоззренческой позиции. На эту роль может претендовать ноосферное мировоззрение. Развить учение о ноосфере в современных условиях предприняли попытки П. Гленсдорф, А.Д. Урсул, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий, Б.П. Князева, Н.Ю. Климонтович, В.П. Кохановский, Н.Н. Моисеев, Г.И. Рузавин, С.А. Капица, И.А. Акчурин, Л.Б. Боженков, В.С. Стёпин, В.И. Аршинов, Ю.В. Чайковский, Б.Г. Юдин, В.А. Шевлаков. Особое место в создании концепции ноосферы занимают труды В. Вернадского.

Многие учёные и философы: Ф.Р. Штильмарк, Б.М. Миркин, Л.Г. Наумова, В.А. Кутырёв, А.В. Поздняков - подвергли ноосферологию серьёзной критике. Профессор, доктор юридических наук М.Н. Кузнецов и кандидат юридических наук И.В. Понкин дали заключение «по содержанию религиозно-политической идеологии ноосферизма». Они считают, что современные представители ноосферологии искажают действительный смысл научного наследия В.И. Вернадского - основателя ноосферного учения. Последователи В.И.Вернадского выискивают в его работах несуществующие «духовные силы» и выделяют религиозные предпочтения, не связанные с его научным наследием, стремятся превратить Вернадского в «знамя» созданных на основе манипуляций окултно-религиозных сект.

Учёные - юристы анализируют различные идеологические и религиозно-философские учения ноосферистов с позиции марксистской философии, философии диалектического и исторического материализма. В этой философской системе религиозное мировоззрение объявляется ложным и иллюзорным. Ф.Энгельс писал: «...всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, отражением, в котором земные силы принимают форму неземных» [1, с. 328]. К.Маркс в работе «К критике гегелевской философии права. Введение» писал: «Религия – это вздох угнетённой твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она – дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа. Упразднение религии, как иллюзорного счастья народа, есть требование его действительного счастья» [2, с. 28]. Из приведённых высказываний можно заключить, что классики марксизма трактуют религиозное сознание как ложное, иллюзорное. Они считают, что неумение понять и преобразовать естественный мир приводит к вере в сверхъестественное, которое и объявляется центральной идеей религии.

Всё сказанное классиками марксизма верно. Можно согласиться с их критикой религии. Но это ограниченное и недостаточное представление о религии. В справедливой критике религии было отброшено то, что в ней является положительным, образно выражаясь, «вместе с грязной водой из ванны выплеснули и ребёнка».

Задача статьи заключается в том, чтобы выяснить подлинную природу религии, её место в жизни общества и отдельного человека, определить, может ли религиозное мировоззрение противоречить ноосферной мировоззренческой позиции или составляет момент истины в целостном отношении человека к миру.

Религия является сейчас одним из самых сложных вопросов для философского осмысления, поскольку в этой форме общественного сознания, как ни в какой другой, произошло резкое изменение отношения к религии. В советский период действовала антирелигиозная политика: разрушались церкви, монастыри, преследовались священники. Сегодня марксизм уже не является господствующей идеологией и в обществе представлена свобода совести. Но и в наше время религия проявляет себя с отрицательной стороны. Как на протяжении всей истории, так и сейчас религия часто выступает источником многих социальных конфликтов, невежества и суеверия. История свидетельствует о крестовых походах, инквизиции, торговле индульгенциями. Современный мир постоянно сотрясают разного рода распри между церковными организациями в различных регионах Земли. Исламский фундаментализм выступает основой агрессивной политики ряда восточных государств. Слепое (фанатичное) преклонение перед богом, выступающим в сознании многих верующих людей в качестве творца мира, невежественное и корыстное проявление суеверия отталкивает от религии многих людей, заставляют задуматься о подлинной природе религии.

Следует заметить, что отрицательное в религии не может служить основанием отрицания религии полностью, ведь отрицательную роль могут играть и плохая мораль, и «грязная» политика, и дурной эстетический вкус. Никто, однако, не отрицает идею государства и политико-правовой системы на основании страшного исторического опыта кровавых диктатур. Поэтому и наличие суеверия и инквизиций не является достаточным основанием для отрицания религиозного сознания вообще.

Что же в религии положительного? Какова её основная ценность? Все формы общественного сознания рассматриваются с точки зрения того, какая в них господствует ценность. Основная ценность политики – власть, права – справедливость, морали – долг, нравственности – добро, эстетики – красота и т.д. Многие считают, что основной ценностью религии является сверхъестественное. Сверхъестественное – нечто такое, которое позволяет нарушение объективных законов, которое непознаваемо человеческим разумом и принимается на веру. Если верующие верят в существование сверхъестественного, то атеисты исключают наличие в мире сверхъестественного.

Что же дала религия человечеству? Какова её основная ценность? После того как люди приняли христианство, принцип «хлеба и зрелищ» уже не мог стать единственным принципом жизни. Христианство

показало, что «не хлебом единым жив человек». У человека есть душа, вмещающая более возвышенные ценности, чем сиюминутные желания. Христианство впервые осмыслило равенство людей независимо от национальной и социальной принадлежности, освятило общечеловеческие нормы нравственности. Христианство впервые перед человечеством поставило какую-то цель, дало определённую направленность человеческому бытию. Христианство, как и другие религии, не раз спланировало целые народы и спасало от гибели. Конечно, утверждение, что эти высшие ценности исходят от Бога – творца, что Бог дал через пророков точные рецепты праведной жизни, что его можно умолять о чём-то, просить и т.д. – всё это утешительные иллюзии.

Что же преобладает больше в религии: вера в сверхъестественное, вера в творца или вера в нечто высшее, объединяющее мир, человечество и душу каждого отдельного человека? На этот вопрос ответить нелегко. В мировой философии взгляд на религию как на веру в сверхъестественное никогда не был господствующим. В мировой философии в её основных тенденциях был и есть другой взгляд. Основной ценностной характеристикой является не понятие «сверхъестественное», а понятие «святое», «священное». Для нас это совершенно новый взгляд на религию, мы его ещё не осознали. Для нас верующий человек – это угнетённый, подавленный тяжёлыми условиями жизни. Такой человек идёт в церковь с мыслью о том, что Богу всё подвластно, он всё видит, всё слышит, всё может сделать. Верующий человек становится на колени и просит: спаси, помоги, дай то, чего нет, избавь от болезни и т.д. Любой здравомыслящий человек скажет: вряд ли это возможно.

С такой религиозной верой человек легко попадает под влияние авантюристов, проповедующих ложное учение. Верующий человек оказывается в плену своего религиозного мироощущения, миропонимания, подчиняет свою земную жизнь, любовь к себе, к своим детям, своим близким служению Богу, любви к нему. Как не вспомнить здесь А. Августина. «Любовь к себе, – говорил средневековый философ, – доведённая до презрения к себе как греховному существу, – суть любовь к Богу, и любовь к себе, доведённая до презрения к Богу, – порок» [3, с. 28].

А теперь представим образно другой взгляд на религию. Человек постоянно живёт в заботах о хлебе насущном, трудится, думая о конечных, преходящих желаниях. Но при этом нуждается в вечном, непреходящем. Он стремится оставить после себя след, желает соприкоснуться к вечности и бесконечности. Когда человек молится, он не просто что-то выпрашивает, а видит, что в этом мире, кроме конечного и преходящего, суется сиюминутных потребностей, есть нечто величественное. Вот это взгляд на религию как на нечто святое. Целый ряд мыслителей в разных словах выражали одну и ту же мысль: отношение человека как конечного существа к бесконечной сущности. Например, Франк отмечал, что человеческая жизнь не сводится только к заботе о земных конечных благах. «Религиозность, – писал философ, – несовместима с признанием абсолютного значения за земными, человеческими интересами, с нигилистическим и утилитарным поклонением внешним жизненным благам» [4, с. 181]. «Религиозное умонастроение сводится именно к осознанию космического, сверхчеловеческого значения высших ценностей, и всякое мировоззрение, для которого идеал имеет лишь относительно человеческий смысл, будет нерелигиозным и антирелигиозным» [там же с. 180].

Чем отличается это бесконечное и вечное от наших конечных, преходящих забот и потребностей? Что значит святость вечного и бесконечного? Святость означает более возвышенное, чем текущие потребности, сиюминутные желания. Когда говорим, что у человека не осталось ничего святого, то имеем в виду отсутствие вечных, непреходящих ценностей. Святы для них только его собственные желания. Есть что-нибудь святое у представителя массовой культуры? На интуитивном уровне можем сказать, что у представителя массовой культуры единственное святое, единственный Бог – это его желания: «Я хочу».

В постиндустриальном, информационном обществе массовая культура изменилась. В ней её представители ориентируются теперь не на материальные блага, а на услуги и развлечения. В ценности «Я хочу» явственно проступил игровой аспект. Смысл жизни проявляется теперь не только в результатах: максимум богатства, максимум власти. Всё в большей степени желания проявляются в самом процессе самоутверждения и самовыражения: каждый «сходит с ума» по-своему, у каждого свои капризы. Это страшно. От этого гибель общечеловеческой культуры. Представители массовой культуры, конформисты и преступники либо маскируются «служением» Богу, либо откровенно отрицают существование Бога, духовность понимается в искажённом варианте.

У благородного человека свято величие мира, история народа, душа человека, его чувства любви, дружбы. Святое – это то, что самоценно, ценно само по себе. Ценно не потому, что это нужно, выгодно, что-то даёт человеку, а потому что это ставится выше конкретных, преходящих потребностей. Понятие «святое» тождественно понятию «абсолютное», «божественное». Абсолют, Бог – это то, что ни от чего не зависит, нечто самодостаточное. Святое – ценное в любых условиях. Абсолютное – это то, что независимо от конкретных условий. Для сохранения целостности внешнего окружающего мира, целостности внутреннего духовного состояния человек нуждается в допущении абсолюта. Сама жизнь подсказывает, что если мы выбрасываем из нашей жизни абсолютное и самоценное, возвышенное и святое, объединяющее мир, человечество и душу каждого отдельного человека, то наши относительные возможности заводят нас в тупик.

Абсолютное и святое, объединяющее людей, «можно назвать ... Богом или духовной основой мира, но можно дать и совсем иную интерпретацию, не требующую чудес и не противоречащую науке: объективные законы, структуры, метрика, ритмы, энергетически-информационные потоки, задающие целостность мира (природы, общества, человека), выше, чем любая конечная выгода, святы по отношению к ней.

Теперь можно ответить на вопрос, противоречит ли учение В.И.Вернадского о ноосфере

представлению о подлинной природе религии? Нет, не противоречит. В.И.Вернадский отмечал, что «ноосфера - последнее из многих состояний эволюций биосферы в геологической истории - состояние наших дней» [4, с. 241-242]. Это новая геологическая сила - научная мысль социального человечества. Благодаря усилиям учёных человечество, начиная с 20-го века, развивается в единстве и всё более углублённо взаимодействует с природой. Создание подлинного единства человечества «есть необходимое условие организованности ноосферы, и к нему человечество неизбежно придет» [5, с. 76].

В.И. Вернадский выдвинул гипотезу, что научная мысль человечества привела к образованию некой разумной информационно-энергетической оболочки Земли. Учёный не прибегает к религиозно-идеалистической трактовке этой оболочки - ноосферы. Он пытается дать ей научное обоснование. Но эта информационно-энергетическая оболочка нашей планеты, согласно В.И.Вернадскому, объединяет так же, как и божественный дух, в подлинной религии мир, человечество и душу конкретного человека. Без такого мироощущения всё, и прежде всего представления о добре и зле, оказывается сугубо относительным. Если у группы людей, отдельного человека нет чего-то святого, возвышенного, то они ориентируются на то, что сейчас полезно их классу, их нации, человечеству, и эта ориентация оказывается оправдана, нравственна, т.е. цель оправдывает средства. А целью является какая-то выгода.

Правда, возлагая надежду на научную мысль, В.И.Вернадский отказывал религии в возможности объединения человечества, поскольку считал, что существовало, будет существовать множество религиозных течений. Хотя учёный добавлял, что это обстоятельство ни в коей мере не снижает духовной ценности религии. Действительно, сегодня ещё существует множество религиозных течений. У каждого народа, каждой отдельной личности есть что-то самоценное, святое и есть своё понимание Бога. Но современная ситуация заставляет всё человечество выработать единое понимание Бога и единые святыне, незыблемые ценности.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что подлинное понимание религии и религиозного мировоззрения не противоречит учению о ноосфере В.И.Вернадского и ноосферному мировоззрению. Существует только незначительное разногласие, которое может быть преодолено, если будет расширено представление о ноосферном мировоззрении и ноосфера как духовное единство не будет сводиться к человеческому разуму, представленному даже в научной форме.

Ноосфера – это не только сфера разума, сфера научной мысли, но и духовная атмосфера, в которой ориентиром жизнедеятельности являются не максимум власти над миром и его богатства, а равноправие и самоценность всех его составляющих частей: природы, общества и человека. Такое философское понимание ноосферы позволит рассматривать религиозное мировоззрение как часть целостного ноосферного мировоззрения.

Источники и литература:

1. Энгельс Ф. Анти-Дюринг / Ф. Энгельс // Соч. : т. 20 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Изд-во Полит. лит., 1961. – С. 5-326.
2. Спутник атеиста / под ред. В. Титова. – М., 1959. – 544 с.
3. Творения блаженного Августина Епископа Иппонийского. – 2-е изд. – К., 1901-1915. – Ч. 1-8.
4. Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1991. – 310 с.
5. Вернадский В. И. Автотрофность человечества. Русский космизм: Антология философской мысли / В. И. Вернадский. – М. : Педагогика-Пресс, 1993. – С. 288-303.
6. Философия: Методические рекомендации по изучению вузовского курса / под. ред. В. Н. Сагатовского. – К. : УПОН Минвуза УССР, 1990. – Темы 8-12. – 108 с.

Ховалыг У.Т.

УДК 397

ТРАДИЦИИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ТУВИНСКИХ ШАХМАТ

Постановка проблемы. Изучение традиций изготовления шахмат стали объектом исследования как часть культуры тувинского народа в трудах С. И. Вайнштейна и в монографии И. У. Самбу. Кроме трудов этих ученых, данная актуальная проблема в тувинской этнографии не становилась темой отдельного научного исследования. За последние десятилетия традиции изготовления тувинских шахмат претерпели некоторые изменения и требуют дальнейшего изучения.

Анализ исследований по проблематике работы. Одним из первых путешественников, который подробно описал в своей книге тувинские шахматы (по тув. «шыдыраа»), был русский ученый Ф. Я. Кон. В его дорожных заметках, опубликованных под названием «За пятьдесят лет», описаны термины и правила этой древней игры в Тыве конца XIX – начала XX вв. [1, с. 96].

Выдающийся этнограф С. И. Вайнштейн внес существенный вклад в изучение традиционной культуры тувинцев. Он подробно описал в своей монографии «История народного искусства Тувы» традиции резчиков по дереву и кости, мастеров-камнерезов, кузнецов-литейщиков по изготовлению шахмат [2, с. 87, 122, 172].

Тувинский археолог и этнограф И. У. Самбу изучил историю и развитие традиций по изготовлению шахмат в Тыве. Кроме того, он проанализировал труды исследователей и путешественников XIX–XX вв., которые оставили свои заметки о тувинских шахматах [3, с. 10–11].